Ее слова попали точно в цель.

Ань Сяонин никогда бы не опустился до того, чтобы заключить с ней сделку. Иначе чем бы она отличалась от Чи Жуйэр?

"Я и сама это знаю, даже если ты мне не скажешь. Может быть, я не так могущественна и не пользуюсь таким авторитетом, как семья Сюй, но я очень сомневаюсь, что они заступятся за тебя, если я убью твою мать. В конце концов, вы с Сюй Твораном не такие уж близкие друзья, верно?" ответил Ань Сяонин.

"Хорошо, что ты знаешь, кто преступник, тогда тебе не придется выяснять это у меня. Твоя догадка верна. Но я всего лишь ее марионетка, и я тоже хотела бы освободиться", - сказала Чи Жуйэр.

Ань Сяонин понял, что означают ее слова.

"Ты искренне любишь дядю?"

"Я уже сказала, что я всего лишь марионетка. У меня есть стандарты, когда дело касается мужчин".

Ань Сяонин посмотрела на нее и сказала: "Тебе лучше быть осторожнее, ты сама по себе".

После того, как все трое ушли, госпожа Чи закрыла дверь и поспешила войти в комнату Чи Жуйэр.

"Зачем они пришли?"

"Ничего особенного. Мама, собери свои вещи. Завтра утром я отведу тебя жить в то место, где я похоронила Сюй Цзинвэнь".

"Почему я должна туда идти?" озадаченно спросила госпожа Чи.

После минутного молчания Чи Жуйэр ответила: "Просто временно поживи там некоторое время. Я собираюсь купить дом за границей. Через некоторое время мы переедем за границу. Уедем туда, где нас никто не найдет, и никогда не вернемся".

"Разве у нас сейчас не все хорошо?"

"Мама, я убил кое-кого. Если мы не уедем туда, где нас никто не найдет, то это вопрос времени, когда меня арестуют".

Миссис Чи уступила: "Хорошо, я согласна с твоим планом. Тебе решать. Я пойду собирать свои вещи".

Чи Руйэр испустила долгий вздох и уставилась в окно, терзаясь жизненными невзгодами.

-

Вернувшись домой, Ань Сяонин сняла макияж и умыла лицо, а затем села на кровать, чтобы поговорить с Цзинь Цинъянь.

"Из того, что сказала Чи Жуйэр, я совершенно уверена, что организатор - Сюй Творан.

На самом деле, совершенно очевидно, что за этим стоит именно она. Чи Жуй'эр явно не обладает способностью придумать такой заговор и широко освещать это дело на стольких медиа-платформах. Чи Жуйэр утверждала, что она просто марионетка, и у меня такое чувство, что Сюй Творан был тем, кто спас Чи Жуйэр от ареста за убийство Сюй Цзинвэнь. Вот почему..." заключила Ань Сяонин.

"Но результаты расследования показали, что у Сюй Творан нет никакой вражды или отношений с нашей семьей. Зачем ей это делать?"

"В наше время люди умны. Учитывая богатство и статус семьи Сюй, насколько сложно было бы сфабриковать личность и заявить, что она выросла за границей? Мне просто интересно, почему она выглядит такой знакомой. Не кажется ли вам, что она немного похожа на вас?" спросила Ань Сяонин.

"Меня?" - спросил Цзинь Цинъянь, который был ошеломлен ее замечанием.

"Да. Почему бы тебе просто не принести групповую фотографию, на которой вы были детьми, в студию и не сделать набросок предполагаемой внешности ее старшего поколения на основе фотографии? Разве тогда все не станет яснее?".

"Ну да. Почему я не подумал об этом?" взволнованно воскликнул Цзинь Цинъянь.

"Если симуляция докажет, что это не Сюй Творан, то тем лучше. Ты можешь использовать смоделированный фоторобот, чтобы продолжить поиски своей сводной сестры, перед которой ты чувствовала себя виноватой".

Цзинь Цинъянь крепко обнял ее и сказал: "Действительно. Сяонин, ты действительно просветила меня".

Затем он поспешно встал с кровати и поспешил в кабинет, чтобы взять фотографию.

Рассмотрев фотографию в постели, они поняли, что сводная сестра Цзинь Цинъяня действительно немного похожа на Сюй Вашань, хотя явного и четкого сходства не было.

"Теперь, когда я смотрю на это, она действительно похожа на твою сводную сестру. Я думаю, что мотивом ее поступка по отношению к твоему отцу может быть месть. Кроме того, ее целью будет не только твой отец, она также попытается отомстить твоей матери".

Цзинь Цинъянь нашел, что вывод Ань Сяонина действительно имеет большой смысл. "Завтра я отнесу фотографию художнику и попрошу его сделать набросок. Если действительно есть близкое сходство, я возьму образцы ее волос, чтобы провести тест ДНК. К тому времени правда будет раскрыта".

Ань Сяонин поджала губы: "Не кажется ли тебе, что после того, как мы все выяснили, твой гнев в основном рассеялся?"

Цзинь Цинъянь поцеловал ее и сказал: "Все благодаря твоей блестящей идее. Ты действительно умная и добродетельная жена, которая мне нужна".

Ань Сяонин спросила, глядя на него со сложенными руками: "Каков иероглиф рождения Чи Жуйэр?"

"1 января XXXX, четыре часа утра".

"Ты действительно все еще помнишь так ясно?"

"Не заблуждайся, это просто оставило сильное впечатление в моей памяти", - судорожно объяснил Цзинь Цинъянь.

"Я шучу. Неужели я кажусь таким ничтожным человеком? Ее здоровье будет постоянно ухудшаться, возможно, потому что она совершила слишком много зла", - небрежно сказала Ань Сяонин, лежа на спине и глядя в потолок.

"Какова будет причина ее смерти?"

"Перелом черепа".

"Пролом черепа? Обычно это случается из-за травмы головы", - спросил Цзинь Цинъянь.

"Да, это так".

"Могу я спросить, когда она умрет?"

"Она умрет, когда придет ее время", - сказала Ань Сяонин, не желая раскрывать ответ.

Цзинь Цинъянь лег на нее и спросил: "Почему мне кажется, что ты говоришь слишком серьезно?"

"Я просто считаю, что жизнь коротка, и человек может умереть без сожаления только в том случае, если не проживет ее зря, а займет свое время делами, которые он считает значимыми".

"Сегодня я позволю тебе жить без сожалений, хорошо?" - поддразнил он со злой ухмылкой.

"Опять?"

"Да, снова".

"Если ты умрешь от чрезмерной эякуляции, мне будет слишком стыдно сказать, что я был причиной твоей смерти, если другие спросят об этом".

"Не стоит. Чего тут стесняться? Ты должна чувствовать себя славной и гордиться тем, что мужчина умер за тебя.

Подумайте, как мало женщин могут достичь такого удивительного подвига?" Цзинь Цинъянь пошутил со смехом.

"Достаточно. Приступай к работе, если хочешь. Зачем тебе столько ерунды?".

"Хорошо, я займусь... тобой прямо сейчас".

"..."

На следующий день господин Цзинь попал в больницу посреди ночи, так как был сильно взволнован скандальными новостями, которые распространялись как лесной пожар. Цзинь Цинъянь поспешил созвать срочную пресс-конференцию, чтобы разобраться в ситуации.

Во время пресс-конференции репортеры и журналисты быстро завалили его грубыми и прямыми вопросами, такими как,

"Господин Цзинь, лицо вашего отца хорошо видно на фотографиях, но вы все еще так упорно отрицаете это. Вы что, сами пытаетесь пиариться?".

"Извините, но на свете много людей, похожих друг на друга. Мы уже убедились, что эти фотографии - просто мистификация, они были отретушированы и отфотошоплены", - ответил Цзинь Цинъянь с прямым лицом, оставаясь невозмутимым.

Другой репортер снова спросил: "Господин Цзинь, могу я тогда спросить, был ли старший господин Цзинь помещен в больницу из-за сильного шока или по другим причинам?".

Не сводя глаз с репортера, Цзинь Цинъянь ответил: "Мой отец уже в годах, он не может справиться с такими абсурдными и внезапными обвинениями. Затроньте свои сердца и спросите себя, действительно ли уместно с вашей стороны обращаться с пожилым человеком, распуская слухи и распространяя ложные новости, даже не выяснив правду?"

"..."

Цзинь Цинъянь ответил на все вопросы, заданные ему во время интервью на пресс-конференции, какими бы хитрыми и грубыми они ни были.

Пресс-конференция вскоре закончилась. Цзинь Цинъянь тоже верил, что дело скоро закончится.

Он чувствовал себя так, словно с его груди сняли груз.

В то время как он вздохнул с облегчением, кто-то другой, посмотрев пресс-конференцию, был крайне разъярен и недоволен.

Это был не кто иной, как Сюй Творан.

"Я думал, что акции корпорации Jin сегодня сильно упадут на рынке. Не могу поверить, что этого не произошло. Как досадно", - проворчала она.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2082876